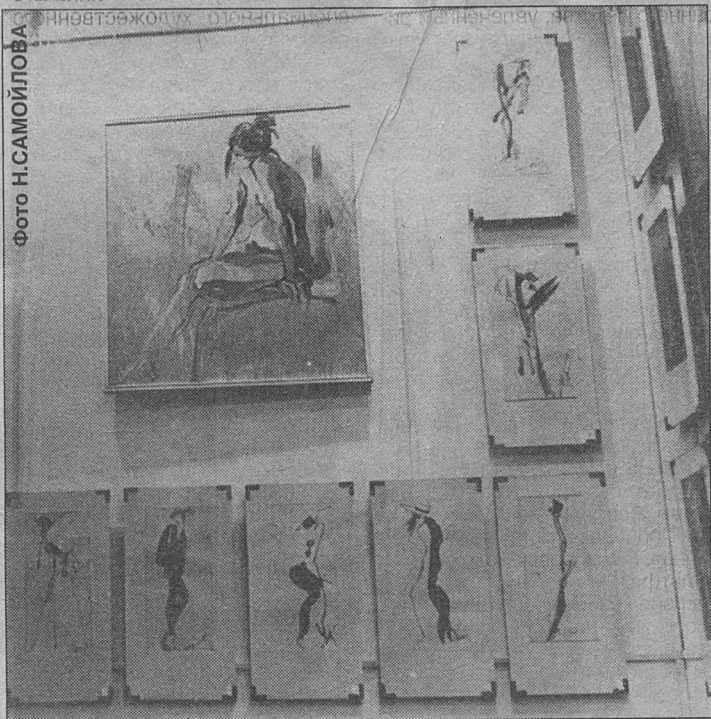

Хокку, написанные пером

Наталья СЕЛИВАНОВА

*Инга Каллагова — театраль-
ный художник. Приобрела из-
вестность как оформитель
спектаклей Романа Виктюка
"Полонез Огинского" и "Я не
знаю тебя больше, милый". С
1989 года в московском театре
"Малая драматическая труп-
па" с режиссером Александром
Титовым выпустила девять
спектаклей, среди которых
"Двойник" Ф.Достоевского,
"Вий" Н.Гоголя, "Приключения
Чонкина" В.Войновича. Она —
непременная участница кол-
лективных выставок в залах
на Кузнецком мосту, на Малой
Грузинской и в Манеже. Одна-
ко первая персональная вы-
ставка Инги Каллаговой от-
крылась недавно в стенах галереи "АСТИ".*

Как это часто бывает с людьми, наделенными даром артистизма, она любит преподносить неожиданные сюрпризы. Скажем, вряд ли кто из театральных друзей Инги, да, впрочем, и среди журналистов, предполагал увидеть в "АСТИ" великолепную черно-белую и цветную графику, несколько работ, выполненных маслом. Вспоминаются ее великие предшественники, проделавшие обратный путь. Замечательные Лев Бакст, Наталья Гончарова или Александра Экстер занялись работой в театре после долгих и плодотвор-

ных занятий живописью. Цветная графика, увиденная зрителями, — не что иное, как эскизы к спектаклям Виктюка. К каждому своему спектаклю она готовит сотни листов — не "почеркушки", а законченные произведения. Всматриваясь в них, режиссер решает задачи сверхоформительские. Каллагова зачастую вынуждает постановщика менять уже сложившуюся модель пространства или корректировать характер героя. Так было в "Философии в буддаре", так случилось и на репетициях спектакля А.Титова "Сон в летнюю ночь". Черно-белая графика — это не работы на заказ, в них нет привязок к какой-либо литературной идее или сюжету в целом. Каллагова безоглядна, раскрепощена, свободна настолько, что линии, в которых угадывается любовная истома, утонченны, лаконичны и эстетичны. Не случайно черно-белая серия вызывает ассоциации с японской культурной традицией, в частности с поэзией, являющейся на самом деле не рассказ, а живописное полотно. Листы Каллаговой сродни хокку, написанным пером. В ее мастерской достойное место занимают изображения обнаженной натуры, выполненные маслом. Тем, кому нравятся традиционные портреты, утопающие в сочных цветовых решениях, эти работы придутся по душе. Поклонники же эlegantного и экспрессивного стиля в изобразительном искусстве, безусловно, высоко оценят гармоничность ее графических рисунков.